

Секретарь мысленно вздохнула, когда услышала, как Чжоу Цюаньань с нахмуренными бровями спросил:

— Какова реакция студии Сюй Яньчжи на одновременный выпуск промо-постеров для «Цзинь син» и «Тайной линии»?

— На данный момент студия Сюй Яньчжи не высказала никакой реакции.

Чжоу Цюаньань разгладил брови и легонько постучал по столу:

— Увеличьте промоушен для «Цзинь син» до тех пор, пока «Тайная линия» не потеряет всякое присутствие на рынке.

После ухода секретаря Чжоу Цюаньань продолжил рассматривать промо-постер «Тайной линии». Его взгляд скользил по изображению Пэй Цинчэня в военной форме, от его изящных черт лица до длинных и тонких пальцев. Он изучал каждую деталь — нос, подбородок, кадык — словно загипнотизированный.

Этот постер действительно задел Чжоу Цюаньаня. Он никогда не думал, что Пэй Цинчэнь может выглядеть так — спокойно, уверенно, сдержанно и в то же время с лёгкой долей запретности.

Казалось, каждая частичка кожи Пэй Цинчэня излучала свет. Его глаза, чёрные как нефрит, словно смотрели прямо в душу Чжоу Цюаньаня, проникая сквозь экран.

Пэй Цинчэнь, просто сидящий на стуле с лёгкой улыбкой, словно магнит притягивал всё внимание Чжоу Цюаньаня. Он смотрел на этот постер целый час и не уставал.

«Я веду себя слишком странно», — подумал Чжоу Цюаньань.

Он закрыл глаза и глубоко выдохнул.

Но, закрыв глаза, он снова вспомнил их последнюю встречу. Они были так близко, что лицо Пэй Цинчэня находилось всего в десяти сантиметрах от него, вызывая учащённое сердцебиение.

Даже его аромат был едва уловимым, но этого было достаточно, чтобы Чжоу Цюаньань невольно наклонился вперёд, потеряв контроль и ожидая чего-то большего, пока Пэй Цинчэнь внезапно не оттолкнул его.

Этот внезапный жест был одновременно шуткой и разворотом событий. Пэй Цинчэнь хотел увидеть, как Чжоу Цюаньань теряет самообладание, и он добился своего.

Открыв глаза, Чжоу Цюаньань коснулся своих губ.

«Жаль, что я тогда не поцеловал его. Ведь это он начал заигрывать, так что я имел полное право».

Нет, он действительно поцеловал Пэй Цинчэня. Чжоу Цюаньань вздрогнул, и воспоминание всплыло в его памяти.

Молодой человек с тревогой смотрел вверх, его длинные ресницы дрожали, щёки покраснели, а плечи слегка подрагивали. Он был слишком худым, и Чжоу Цюаньань мог чувствовать его лопатки.

Тогда он лишь слегка коснулся губ Пэй Цинчэня, даже не углубляя поцелуй, но этого было достаточно, чтобы уши Пэй Цинчэня покраснели.

Казалось, это было так давно, но теперь воспоминание вернулось с такой ясностью, будто это произошло вчера.

Очнувшись, Чжоу Цюаньань понял, что провёл в раздумьях целых пятнадцать минут. Он глубоко вздохнул и случайно взглянул на комментарии под постером Пэй Цинчэня.

«О боже, фанаты пары Сюй — Пэй в восторге! Ждём их взаимодействия на экране, это официальный сахар!»

Пэй Цинчэнь, чтобы стать популярным, готов на всё, даже на создание фальшивых романов с Сюй Яньчжи. Это просто неприемлемо!

Чжоу Цюаньань резко закрыл ноутбук и с презрением усмехнулся, его недовольство Пэй Цинчэнем только усилилось.

— Съешь шоколадку, чтобы подкрепиться. Я знаю, ты, наверное, целый день ничего не ел, чтобы хорошо выглядеть в костюме.

Сюй Яньчжи развернул шоколадку и поднёс её ко рту Пэй Цинчэня, проявляя невероятную заботу:

— Сегодняшний банкет продлится целых пять часов. Как ты собираешься продержаться, если ничего не ешь? Даже если перед тобой будут стоять торты, лосось и стейки, камеры будут следить за каждым движением, и никто не сможет нормально поесть.

Чжоу Си, сидящая на переднем сиденье, услышав это, сжала пальцы.

Как человек, не состоящий в отношениях, она терпеть не могла пары, которые демонстрировали свои чувства на глазах у всех, и особенно тех, кто находился рядом.

Раньше, когда они ещё не признавались друг другу, Сюй Яньчжи хотя бы вёл себя сдержанно. Кроме того что он постил в Вэйбо, как прекрасен его возлюбленный, он не слишком беспокоил Чжоу Си.

Но теперь, добившись своего, Сюй Яньчжи полностью раскрылся и начал демонстрировать свои чувства без всякого стеснения.

Пэй Цинчэнь ничего не сказал, он лишь языком подхватил шоколадку, и Сюй Яньчжи едва заметил его розовый кончик.

Казалось, это было сделано намеренно, но в то же время случайно. Пэй Цинчэнь даже слегка лизнул кончик пальца Сюй Яньчжи, и это тёплое прикосновение проникло прямо в сердце.

«Он точно сделал это нарочно», — подумал Сюй Яньчжи, глядя на свой палец. Он был уверен, что Пэй Цинчэнь способен на такие вещи.

Несмотря на свою изящную и скромную внешность, Пэй Цинчэнь мог говорить такие сладкие слова, что они казались слаще сахара.

— Вкусно, — проговорил Пэй Цинчэнь, разжёвывая шоколад. — Я чувствую орехи, они ароматные.

Пэй Цинчэнь ел, не заботясь о своём имидже, как маленький хомячок, грызущий семечки. «Вероятно, только я видел его таким», — с гордостью подумал Сюй Яньчжи.

— Пэй, думаю, тебе стоит сделать что-то приятное для меня.

Сюй Яньчжи без тени смущения заявил:

— Взаимность — это основа этикета.

Пэй Цинчэнь развернул ещё одну шоколадку и поднёс её ко рту Сюй Яньчжи, но тот был недоволен.

В глазах Сюй Яньчжи, цвета янтаря, вспыхнул огонёк, и он с хитрой улыбкой произнёс:

— Это недостаточно искренне. Я хочу, чтобы ты накормил меня другим способом.

— Каким? — Пэй Цинчэнь замешкался.

Сюй Яньчжи указал на свои губы и низким, мелодичным голосом сказал:

— Нет воображения. Накорми меня губами.

Чжоу Си, сидящая впереди, невольно скрипнула зубами.

Она действительно устала от этого старого развратника Сюй Яньчжи. Он не только пользовался Пэй Цинчэнем, но и постоянно подкидывал ей эти «сладкие» моменты.

«Неужели он считает, что мы с водителем просто воздух?» — подумала Чжоу Си, украдкой взглянув в зеркало заднего вида на Пэй Цинчэня.

Молодой человек явно растерялся. Его длинные ресницы дрогнули, и он вежливо отказался:

— Сюй-гэ, это не совсем уместно. Мы только что сделали макияж. До отеля осталось всего двадцать минут, и у нас нет времени на коррекцию.

«Ха, он нашёл подходящий предлог, чтобы отвертеться», — подумал Сюй Яньчжи, тоже скрипя зубами.

Он понимал причины Пэй Цинчэня: с одной стороны, из-за присутствия других он стеснялся, а с другой — действительно не хотел портить макияж.

Сюй Яньчжи сдался:

— Ладно, я не буду настаивать. Просто накорми меня руками.

Покладистый Пэй Цинчэнь кивнул и поднёс шоколадку ко рту Сюй Яньчжи, который тут же проглотил её.

Глаза Сюй Яньчжи сияли, он поцеловал кончики пальцев Пэй Цинчэня и не отпускал его руку.

Чжоу Си больше не могла терпеть. Она резко обернулась и бросила на Сюй Яньчжи осуждающий взгляд, но тот лишь уверенно посмотрел в ответ.

«Что, я не могу поцеловать своего парня без твоего разрешения?» — казалось, говорил его

взгляд.

Чжоу Си сдалась и повернулась обратно, чувствуя себя полностью побеждённой.

К счастью, в оставшиеся двадцать минут пути Сюй Яньчжи больше не устраивал сцен.

Он просто держал руку Пэй Цинчэня, и, хотя они не обменивались сладкими словами, между ними была естественная гармония, как у пары, давно состоящей в отношениях.

Когда они вышли из машины, Чжоу Си всё же не удержалась и предупредила:

— Организаторы внезапно обновили список гостей. Председатель Чжоу из компании «Шэнхуэй» тоже придёт и выставит на аукцион одну вещь.

— Аукцион проведёт Шао Юн.

Теперь Чжоу Си поняла, почему она так нервничала. Она боялась, что Пэй Цинчэнь не справится с ситуацией. Но Пэй Цинчэнь лишь покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Сюй Яньчжи не стал сдерживаться и с усмешкой произнёс:

— Удивительно, что Чжоу Цюаньань вообще осмеливается появляться передо мной. Пока я здесь, никто не посмеет обидеть Пэй Цинчэня.

Чжоу Си не выдержала:

— Великий кинокороль, я просто хотела предупредить тебя, чтобы ты не действовал импульсивно. Если ты устроишь сцену на глазах у всех, команде будет сложно с этим справиться.

<http://bllate.org/book/15551/1415597>